

Сергей Пономаренко

Сергей Пономаренко

Компания молодежи отправляется по реке к старой затопленной церкви. Ночью на берегу раздается жуткий, пробирающий ужасом до костей погребальный колокольный звон. А утром молодые люди обнаруживают неподалеку труп девушки. Опасаясь, что их посчитают виновными в убийстве, они решают утопить тело в реке.

Проходит десять лет. Неожиданно всем по очереди участникам той страшной вылазки поступают звонки на мобильные телефоны — слышится колокольный звон. Каждый получивший такой звонок погибает от несчастного случая... Словно фантом из потустороннего мира, кто-то забирает их жизни. За расследование берется частный детектив Оксана, которая вскоре понимает, что и ее жизнь под угрозой...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5770-2

9 786171 257702

РОКОВОЙ ЗВОН

РОКОВОЙ
ЗВОН

Сергей Пономаренко

РОКОВОЙ ЗВОН

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
П56

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки Сергей Ткачев

ISBN 978-617-12-5770-2

- © С. Пономаренко, 2019
- © DepositPhotos.com / borjomi88, yuliang11, AndreySt, обложка, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

Пролог

Лето 2005 года. Каневское водохранилище

Дул сильный встречный ветер, и нос перегруженной моторной лодки «казанки» то и дело зарывался в волну. Холодные брызги летели на пассажиров: пятерых парней и одну девушку. Из-за непогоды эта увеселительная прогулка казалась им уже не такой заманчивой, как при выезде из Киева. Затянувшие небо серые тучи грозили дождем; пасмурный день не обещал ничего хорошего.

Парни, собравшиеся на пикник, были выпускниками медицинского университета, учились на разных специальностях и теперь проходили интернатуру. Их компания подобралась случайно: они познакомились в университете на одной из студенческих вечеринок и неожиданно подружились, хоть и отличались друг от друга характерами, поставленными целями и социальным статусом. Возможно, именно то, что они были *разными*, и сблизило их.

Инициатором поездки был Лазарь Пионтковский, позаимствовавший у отца моторную лодку. Сначала они с Денисом и Василием собирались взять с собой трех знакомых девчонок из университета. Но, видимо, это был не их день: девушки по разным причинам отказались. Тогда ребята решили устроить мальчишник и расширили мужскую компанию, позвав Геннадия и Вовика. Перед самым отплытием на причале появился Денис с незнакомой девчонкой: любвеобильный парень, встречавшийся со звездой курса Олечкой Гаврилюк, то и дело заводил параллельно интрижки на стороне.

Подойдя к моторной лодке, возле которой собрались его друзья, Денис весело представил свою спутницу:

— Прошу любить и жаловать — Люся, любительница дискотек. Она будущий психолог.

Позже, когда Люся пошла в туалет, Денис рассказал друзьям, что познакомился с ней три дня назад и их отношения пока что находятся в стадии развития. Еле уговорил ее на эту поездку.

Вот так в мужской компании появилась одна девушка.

Люся приехала из Каменки, районного центра Черкасской области. Она окончила первый курс педагогического университета и еще не полностью освоилась в большом, шумном городе. В этом отчасти была виновата ее землячка Зина, живущая с ней в арендованной комнате. Серьезная Зина стала ее наставницей по настоянию Люсиной мамы. Под руководством старшей подруги девушка полностью посвящала себя учебе (этому способствовала и напряженная университетская программа).

Соблазны большого города манили Люсю. Ей нравилось смотреть фильмы на большом экране кинотеатра, ее привлекали яркие кафе, где за столиками сидели ее ровесники, лениво потягивая коктейли через соломинку. Но за ней следила строгая Зина, да и соблазны стоили денег, а того, что присылали родители, едва хватало на еду и аренду жилья. Однажды Люся поинтересовалась у однокурсницы Виктории, сколько стоит входной билет в ночной клуб на дискотеку. Та рассмеялась:

— Не поверишь — не знаю! Парни приглашают и платят за меня. Я что, дура на это тратить? А тебе зачем?

— Просто интересно, — покраснела Люся.

— Интересно? Ну-ну! — иронично протянула Виктория.

Летняя сессия в педагогическом университете закончилась, но Люся не поехала домой. В деканате она узнала, что иногородние студенты, которые будут принимать участие

в ремонте общежития, осенью смогут туда перебраться. Люсе это показалось очень заманчивым.

Целую неделю Люся тяжело трудилась в общежитии и лишь вечером возвращалась в арендованную комнату. Она скучала по Зине; хоть та и была внешне строгой, но с ней интересно было общаться. Зинаида постоянно придумывала, как весело и недорого провести свободное время. Однако три дня тому назад Люся познакомилась с Денисом и ее жизнь резко изменилась. По вечерам тот исполнял заветные желания Люси — водил ее по дискотекам. Он показал ей, что жизнь состоит не только из обязанностей, но и из радостей. То, что Денис пытался залезть ей под юбку, Люсю не удивляло: ребята в Каменке вели себя точно так же. Когда она училась в выпускном классе средней школы, у нее даже случился скоротечный роман с милиционером Ваней, но он оказался гадом — переключил внимание на ее подругу Свету. Люся знала, каким болезненным бывает расставание, и потому не спешила завязывать с Денисом близкие отношения.

Чтобы защититься от колючего ветра, девушка замоталась в одеяло с головой, виднелось лишь ее раскрасневшееся лицо. Ее сердце замирало от страха, когда моторка ныряла между волнами, которые, казалось, готовы были поглотить ее в любой момент. Люся испуганно смотрела на свинцово-серые огромные валы, то и дело сотрясавшие лодку до основания; от брызг ее одеяло промокло почти насквозь.

Лодка шла в пятистах метрах от левого, низкого берега, но и это расстояние казалось девушке очень большим, ведь она почти не умела плавать. Гористый рельеф далекого правого берега терялся в тумане. От того, что лодка то поднималась, то опускалась, Люсю затошнило, и она в очередной раз пожалела, что согласилась на эту заманчивую прогулку.

— Мне сегодня ночью приснился ужасный сон... — Девушка вздрогнула, вспомнив об этом. — Будто бы я нахожусь в воде и она затягивает меня, а я бессильна что-либо

сделать. Я погружаюсь все глубже и глубже, на самое дно. Сейчас гляжу вокруг, и мне кажется, что эта вода точно такая же, как во сне: темная, непрозрачная, враждебная. А вдруг наша лодка перевернется? Я очень плохо плаваю!

— Зато мы все плаваем очень хорошо, — сказал Денис. — Не волнуйся — мы тебя спасем!

— Мы скоро будем на месте? — жалобно спросила Люся; его слова ее несколько не успокоили. — Попроси, чтобы мы подплыли ближе к берегу. А вдруг мой сон был вещим?

— Обычно в жизни все происходит наоборот. Поэтому ты не утонешь, — вновь попытался успокоить ее Денис. — А у берега качка еще сильнее.

«Наоборот? — задумалась Люся. — Значит, я стану чемпионкой мира по плаванию?»

Денис Плуженко, рыжий долговязый парень с родинкой на щеке, был единственным сыном известного столичного адвоката, владельца крупной конторы, специализирующейся на уголовных делах. Дениса считали баловнем судьбы: он происходил из очень богатой семьи, ему все легко давалось. Он хорошо учился и при этом особо не напрягался, постоянно был в центре внимания — всеобщий любимчик. У Дениса отбоя не было от девушек, несмотря на то, что он был далеко не красавцем.

— Потерпи, Люси, все будет хорошо! — И Денис повернулся к светловолосому крепышу, умело управлявшемуся с рулем моторной лодки: — Лазарь, долго ты будешь нас мучить?

Лазарь Пионтковский был сыном врачей. Он очень гордился своим редким именем — в нем ощущалось нечто древнее, мифическое, необычное. Лазарь отлично учился, занимался общественной работой и всегда был на виду. Преподаватели пророчили ему блестящее будущее, отмечая его целеустремленность и настойчивость, которых так не хватало Денису.

— Осталось совсем немного! — прокричал Лазарь сквозь шум ветра и рев мотора в двадцать лошадиных сил. — Мы идем против течения; если бы не ветер, давно были бы на

месте. Погода налаживается — видите просвет в облаках? Мы движемся в том направлении.

— Надеемся, что твой прогноз оправдается. Иначе удовольствие от этой поездки ноль! — проворчал темноволосый, крепко сложенный Василий Пархоменко, сидевший на штурманском месте возле Лазаря и внимательно вглядывавшийся в горизонт.

Стать хирургом Василий решил по совету умудренного опытом отца, инженера на умирающем заводе. Пархоменко-старший считал, что эта профессия позволит его сыну чувствовать себя в жизни уверенно и обеспечить свою будущую семью.

— Что-то стало холодать... не послать ли нам гонца за бутылочкой винца? — задорно произнес Вовик.

Его длинные волосы развевались на ветру; лицо, покрытое оспинками, покраснело, особенно нос. Вовик извлек из-под сиденья початую бутылку водки. Из всей пятерки лишь он был весел, не обращал внимания на капризы погоды. Несмотря на сильную качку, Вовик виртуозно, не расплескав ни капли, наполнил на треть пластиковый стаканчик и передал его рыжему Денису. Тот сразу же вручил стаканчик Люсе.

— Что, опять?! — воскликнула девушка. — Меня уже мутит, не знаю от чего, от качки или от водки! Не могу больше ее пить, гадкую!

— Это для профилактики, чтобы не заболеть, — пояснил Вовик. И проинструктировал Люсю: — Выдохни и пей до дна. Вот закуска. — В его руке как по волшебству появился малосольный огурчик.

Тяжело вздохнув, Люся последовала его совету, но не допила, скривившись от отвращения, и закусила огурчиком. Вовик налил остальным (на этот раз по полстаканчика), в том числе и капитану, не забыв и о себе.

Отец Владимира Прокопчука был министерским работником. Но решающую роль при выборе профессии для

Вовика сыграл его дядя, в то время заведующий кафедрой в медицинском университете. Правда, через три года дядя перешел на должность начальника отдела в Главное управление здравоохранения при КГГА. У Вовика не было особого желания работать врачом, он хотел стать чиновником, как отец, и держаться подальше от больных и связанной с ними ответственности.

Шестым членом экипажа был Гена Пимоненко. У всех парней в этой компании фамилия начиналась на «П». Вовик первым обратил на это внимание.

— Ребята, мы вместе — «Пять П», — радостно улыбаясь, заявил он.

— «Союз пяти П»! — подхватил Денис. — Ура!

— Тайное общество «ПП», — внес коррективы Гена.

Геннадий Пимоненко был единственным иногородним в их компании. Он был родом из Николаевской области, из семьи учителя. Когда Гена широко улыбался, можно было увидеть золотую «фигу». В их компании он был самым молчаливым, старался не выделяться и всегда имел собственное мнение. Высокий, худощавый, с немного искривленным вследствие перенесенного в детстве заболевания ртом. Иногда вместо улыбки на его лице появлялась неприятная гримаса. Зная об этом, Гена старался сдерживать эмоции. Именно из-за этого его за глаза называли Моной Лизой — и его, и ее улыбку можно было трактовать по-разному.

После выпитой водки настроение у экипажа улучшилось. Этому способствовало и то, что прогноз капитана подтвердился: тучи, не пролив ни капли, рассеялись, ветер стал стихать, волнение уменьшилось; сквозь образовавшиеся в небе прорехи выглянуло солнышко, обрадовав ребят теплом.

— На Каневском водохранилище всегда так, — пояснил Лазарь, — летом погода меняется по несколько раз в день. Я смотрел прогноз: на завтра обещают жару. Будем купаться. — Он передернул плечами и всмотрелся в даль. — Мы почти на месте!

— Я не буду купаться! — заявила Люся, снова вспомнив свой сон, и тут же спохватилась: — Ой! Я забыла оставить записку Зине, соседке по комнате, о том, что не буду ночевать дома. Она сегодня приедет и будет волноваться из-за того, что меня нет.

Люся достала мобильный телефон и, взглянув на дисплей, произнесла огорченно:

— Нет связи. Зина просила, чтобы я встретила ее на автовокзале. Там, куда мы едем, мобильная связь работает?

— Твоя Зина уже взрослая девочка, доберется домой и без твоей помощи! — рассмеялся Денис.

— Она уже три года в Киеве живет, а я всего год. Моя мама попросила Зину заботиться обо мне, а мне велела ее слушаться. Эх, надо было раньше ей позвонить...

— А обо мне ты Зине рассказывала? — иронично усмехнулся Денис.

— Она уехала до того, как мы с тобой познакомились: у нее заболела мама. — Люся в отчаянии всплеснула руками, и одеяло сползло с ее плеч. Она тут же его поправила. — Я так соскучилась по Зине! В универе у меня есть знакомые, но как только заканчиваются занятия, все расходятся кто куда. И как я могла забыть? Я же обещала. — Девушка вздохнула. — Звонить Зине больше не буду — она начнет меня расспрашивать, переживать, еще моей маме все расскажет. Завтра утром сброшу смс, чтобы Зина не волновалась. Она очень хорошая! Я обязательно вас с ней познакомлю.

Минут через десять лодка подошла к песчаному острову. Рядом находился другой остров, поменьше, заросший камышом. Моторная лодка проплыла между ними, и взорам ее пассажиров открылось странное зрелище: серая облупившаяся церковь, которая, казалось, выглядывала из воды; чуть поодаль была колокольня без купола. Только подъехав ближе, ребята смогли рассмотреть, что заброшенные строения стоят на небольших возвышенностях в окружении воды.

— Ты говорил, что церковь затопленная, а она стоит на земле, — разочарованно произнес Гена.

— Я был тут весной. Вода тогда была высоко, а сейчас сошла, — пояснил Лазарь. — А тебя что-то не устраивает?

— Не без этого, — ответил Гена, страстный любитель рыбалки, в том числе и подводной. — Под водой все выглядит иначе, но летом вода в Днепре мутная, очень плохая видимость. Лучше нырять поздней осенью.

— Брр! — Денис передернул плечами. — Не люблю нырять в холодную воду.

Лодка шла на большой скорости прямо на церковь, словно собиралась протаранить мощное кирпичное сооружение, даже в заброшенном виде внушавшее уважение к его строителям. Лишь метрах в десяти от храма Лазарь выключил мотор; лодка еще немного проехала вперед по инерции. Вскоре под днищем закрипел песок — они были на суше.

С радостными воплями ребята выскочили на берег. Как и обещал Лазарь, выглянуло солнышко и стало значительно теплее. Люся рассталась с одеялом. Она была в тонкой кофточке с глубоким вырезом и обтягивающих фигуру джинсах. Все невзгоды остались позади, и ребята мгновенно о них забыли. Гена первым вбежал в церковь через широкий проем, где когда-то были двери. За ним последовала остальная компания.

Внутри сохранилось несколько фрагментов настенных фресок, покрытых граффити. Поврежденные лики святых смотрели на ребят сурово, даже враждебно, словно требовали вести себя подобающе в этом намоленном месте.

— Посмотрите, наверное, тут было изображение Страшного суда. Видите, черти тащат грешника? — громко сказал Лазарь и рассмеялся. — По-моему, он похож на Вовика!

— Точно, — подхватила Люся. — В Кирилловский церкви есть такая же фреска, написанная Врубелем. Зина водила меня туда и очень много рассказывала — она интересуется историей искусства. Только я мало что запомнила.

— Тут куча надписей, — отозвался Вовик и стал изучать граффити, покрывающие стены церкви.

— Мальчики, а почему церковь так далеко от острова, в воде? — Люся посмотрела на берег, находившийся в нескольких сотнях метров от церкви.

— Раньше здесь было село и жили люди, — пояснил Лазарь. — Затем дяди, которые тогда были у власти, решили сделать тут искусственное море, чтобы получать дешевую электроэнергию. Они затопили десятки сел; церковь стояла на возвышенности и потому оказалась будто бы на острове; так она и стоит уже три десятка лет. Всего же ей почти два века. Мой отец приезжал сюда на рыбалку — до и уже после затопления; он общался с местными. При Советах здесь было стремно — из-за полигона: стреляли из танков и других тяжелых орудий.

Изучение церкви и колокольни не заняло много времени — смотреть было особенно не на что. Решив оставить и свой след внутри храма, ребята составили «пирамидку». Самый высокий и крепкий из них, Вася, встал у стены; ему на плечи сел Лазарь; к нему на плечи взобрался Вовик. Наиболее ответственная роль досталась Гене: ему пришлось карабкаться по шаткой «пирамиде» на самый верх (Вася крихтел внизу и просил поторопиться). Гена не только ловко забрался на плечи к Вовику, но и сумел выпрямиться в полный рост. На удивление на полу угольком он нацарапал: «Здесь были Гена, Лазарь, Вася, Денис, Вовик и Люся». Больше он написать ничего не смог, потому что Вася заорал: «Заканчивай, писатель!» Пирамида опасно зашаталась, и Гена спрыгнул вниз; следом за ним, смеясь, посыпались на пол ребята. Вовик приземлился неудачно — ударился коленом.

— Тебе бы романы писать! — сердито сказал Гене Вася, растирая плечи и шею.

— Жаль, дату не поставил, — произнес Гена. Он сфотографировал свежее граффити с разных ракурсов и прокомментировал: — Для потомков!

— Впечатляет! Наша надпись выше всех — никто не сможет ее стереть. Она останется на века, до тех пор, пока эта церковь не развалится окончательно, — высокопарно изрек Лазарь и с довольным видом потер руки.

— А теперь — общий снимок на фоне церкви, — сказал Гена. — У входа. Я тоже хочу попасть в кадр; поставлю аппарат на автоспуск. — Он фотографировал пленочным «Зенитом-ТТЛ», в котором была предусмотрена такая функция.

Гена установил фотоаппарат и расставил друзей напротив, следя за тем, чтобы все попали в объектив. Затем запустил автоспуск и присоединился к группе, присев на корточки спереди. Прожужжал автоспуск, щелкнул затвор фотоаппарата.

— А теперь вперед! — скомандовал Лазарь. — Нужно приготовить лагерь для ночлега.

Он предложил друзьям отправиться вглубь песчаного острова, но общим голосованием решено было расположиться на берегу — там было больше возможностей собрать сухие дрова для костра. Песка на пустынном берегу тоже хватало. По словам Лазаря, последние жители села, не желавшие переселяться, покинули эти места более десяти лет тому назад.

Вернувшись в лодку, ребята подъехали к тому месту, где решили разбить лагерь. Пустынный песчаный берег был покрыт жидкой растительностью, метрах в ста виднелись небольшие круглые болотца-блюдца. Поблизости никого не было — ни туристов, ни рыбаков. Ребята установили для ночлега две палатки. Денис потихоньку предупредил друзей: «Размещайтесь как хотите, но одна палатка только для меня и Люси».

Лазарь и Гена принялись готовить спиннинги к рыбной ловле, остальные ребята пошли искать дрова; Люся отправилась с ними за компанию. Через час они собрали внушительную кучу сухого хвороста, а Лазарь гордо продемон-

стрировал первый улов — полукилограммового карася. Гена был менее удачлив: он поймал лишь костлявую густеру, которую тут же выпустил.

Вася принялся разжигать костер, а Вовик и Люся стали готовить легкий «перекус» из бутербродов. Денис балагурил и мешал им.

— Мальчики, ножика больше нет? — спросила Люся, глядя, как Вовик нарезает колбасу крупными некрасивыми кусками.

Сама она «простаивала», ведь нож был всего один. Василий оставил слабо запыхавший костер и направился в палатку. Там он достал из рюкзака лежавший в кожаных ножнах кинжал с костяной рукоятью, на которой были изображены странные черточки. Вася отнес кинжал Люсе и, перед тем как отдать, вытащил его из ножен. Тускло блеснуло необычное треугольное лезвие. Странный нож сразу же привлек внимание ребят, находившихся поблизости.

— Ого! Красота! — У Дениса загорелись глаза, и он протянул руку к кинжалу, но Вася вручил его Люсе:

— Это тебе. Только не порежься — он очень острый.

— Откуда у тебя этот кинжал? Ты его раньше не показывал, — удивился Гена, который вместе с Лазарем принес очередной улов.

— Кинжал не мой, а брата, — нахмурившись, ответил Вася. — Где Виталик его взял, не знаю. Я нашел нож на даче — брат его там припрятал — и пользуюсь, пока он не вернулся.

Ребята знали, что Виталий, старший брат Васи, не так давно влез в драку, кого-то сильно покалечил и теперь находится в СИЗО; похоже, тюрьмы ему было не миновать.

Еще только начинало смеркаться, а в котле уже закипала уха из нескольких видов рыбы. Два самых крупных карася, щедро сдобренные душистыми специями, были завернуты в фольгу и зарыты в тлеющие угли. За ужином ребята пили водку, а Люся — специально привезенное для нее вино.

Разговор вертелся вокруг затопленного села, о котором ничего не напоминало, кроме полуразрушенной церкви, черный силуэт которой уже едва виднелся в темноте.

— Интересно было бы нырнуть с аквалангом, — фантазировала Люся. — Увидеть под водой улицы, дома, деревья затопленного села...

— А ты, трусиха, когда-нибудь плавала с аквалангом? — рассмеялся подвыпивший Денис.

— Один раз! — гордо произнесла Люся. — Я с родителями была на море в Крыму, увидела рекламу дайвинг-центра и уговорила папу нырнуть. Мне очень понравилось!

— Русалка! — иронично ухмыльнулся Денис.

Его раздражало, что Люся стеснялась принимать его знаки внимания при друзьях и даже оттолкнула, когда он, запустив руку ей под кофточку, полез целоваться.

— Вот Зина действительно русалка! — сказала Люся, не замечая иронии Дениса.

— Я завтра нырну! — воодушевился Гена. — Маску с трубкой я взял. Думаю, там неглубоко, жаль, что видимость в реке сейчас не очень. Может, найду в затопленном селе что-нибудь на память.

— Не стоит этого делать, — раздался из темноты грубый мужской голос.

Люся испуганно вздрогнула. К костру вышел худощавый мужчина средних лет; в бороде у него уже серебрилась седина. Он был в темной куртке и старых, не очень чистых джинсах.

— Под водой домов нет, ничего нет! — Мужчина без приглашения подошел к костру, присел на корточки и протянул руки к огню, как будто замерз и хотел отогреться.

— Откуда ты знаешь? — враждебно спросил Денис.

Ему не понравилось неожиданное появление незнакомца и его бесцеремонное поведение. Разве этого типа кто-то сюда приглашал?

— Я местный. За переселение полагалась значительная компенсация, но нам дали лишь половину обещанной суммы.

Вторую половину мы смогли получить, лишь когда полностью разобрали дома и хозяйственные постройки. Представляете, каково было ломать собственный дом? К тому же возникли проблемы с кладбищем. Нам пообещали, что помогут с перевозкой гробов. Но выкопать их мы тоже должны были сами. Не все на это согласилось. Когда вода начала подниматься, она стала подмывать могилы. И через несколько дней по водохранилищу поплыли гробы.

— Ужас! — Люся почувствовала, как у нее мороз прошел по коже.

— Отец рассказывал мне об этом, — кивнул Лазарь.

— Гробы стали вылавливать и хоронить под номерами как неопознанные, ведь кто в них, было неизвестно. Но ужаснее всего был колокольный звон, — продолжил мужчина.

— Какой еще колокольный звон? — заинтересовался Василий.

— Похоже, дядя любит рассказывать страшные сказки на ночь, — насмешливо произнес Денис, придвинулся ближе к Люсе и обнял ее. — Не бойся, он не злой!

Мужчина недобро покосился на него и продолжил:

— Церковь также хотели разобрать, но люди встали на ее защиту, да и сделать это было непросто — стены такие толстые, что и снаряд не возьмет. Поэтому оставили все как есть. Когда вода стала подниматься, среди ночи вдруг раздался колокольный звон. — Незнакомец сделал паузу, а затем звучно произнес: — Бом-бом-бом! Откуда он взялся? Колокола ведь сняли и увезли. Вы когда-нибудь слышали погребальный звон?

— Кто его знает, — пожал плечами Гена.

— Нет, — тихо произнесла Люся.

Рассказ мужчины пугал ее. Девушке хотелось закрыть уши и ничего не слышать и в то же время было любопытно: что дальше? Еще ее пугало то, что мужчина не сводил с нее глаз, словно она была здесь одна.

— При погребальном звоне начинают с самого малого колокола, постепенно переходя к самому большому, с паузами между ударами. Затем звонят одновременно во все колокола и начинают сначала.

— Мы еще слишком молоды, чтобы интересоваться похоронным звоном, — съехидничал Денис.

— Постучи по дереву — отведи беду, — серьезно сказал ему Лазарь. — Кто знает, что каждому из нас уготовила судьба?

— А что было дальше? — спросила Люся.

— Отправили к церкви лодку и обнаружили на колокольне незнакомого звонаря, приспособившего вместо колоколов две рынды. Видимо, у него с головой было не в порядке. Он стал объяснять, что по погибшему селу нужно три ночи звонить «погребальную». Хотели насильно спустить его вниз, а он как сиганет с колокольни прямо в воду! Стали его искать, но так и не нашли — глупина возле колокольни небольшая, наверно, он свернул себе шею и его тело унесло течением. Люди сняли рынды и уехали, а ночью — снова погребальный звон. Утром поехали к колокольне, никого не обнаружили, колоколов тоже нет. Тогда нашелся умник, который, чтобы прекратить этот ночной звон, с помощью буксира сбросил купол с колокольни, а потом продолжил разрушение сверху, где кладка не такая мощная. Ночью снова раздался погребальный звон, а умника того наутро нашли мертвым — остановилось сердце, хоть он и был еще не стар. Церковь разрушать перестали — храбрецов больше не нашлось, но и звон после третьей ночи прекратился.

— Бывает, и молодые внезапно умирают, — сказал Василий. — От закупорки сердечных сосудов.

Незнакомец посмотрел на него, и от его взгляда у Васи похолодело внутри.

— Вот только с тех пор по ночам иногда слышится колокольный звон, и каждый раз он предвещает чью-то смерть! —

Бородач встал и снова посмотрел на Люсю. — Вы здесь собираетесь ночевать?

— Нет, сейчас соберемся и уедем, испугавшись легенды о колокольном звоне! — съехидничал Денис и сердито спросил: — Чего вытарашился? Эта девочка не для тебя!

— Как давно происходило то, о чем вы рассказали? — испуганно спросила Люся, пытаясь сгладить неловкую ситуацию.

Странный взгляд незнакомца по-прежнему ее пугал, и она невольно прижалась к Денису. Она ничего не могла прочесть в черных глазах бородача, и от этого ей стало еще страшнее.

— В середине семидесятых.

Вовик насмешливо присвистнул:

— Дела давно минувших дней!

— Не желаете поужинать с нами? — несмело предложила Люся незнакомцу, хоть ей и хотелось, чтобы тот поскорее ушел.

— Я пойду, мне пора! — Мужчина поднялся, растянул рот в улыбке, предназначенной Люсе, и будто растворился в темноте.

Ребята невольно напрягли слух, пытаясь понять, куда он пошел, но ничего не услышали, словно бородач был бесплотным духом или затаился где-то рядом.

— Странный он какой-то, — первым нарушил долгое молчание Лазарь.

— Местный сумасшедший! — зло выпалил Денис.

— Не говори так! — испугалась Люся. — Вдруг он тебя услышит и вернется!

— А я его не боюсь! — еще громче произнес Денис и гневно посмотрел на девушку. — Чего он зенки на тебя вылупил?

— Влюбился! — пьяно усмехнулся Вовик. — Сейчас из темноты выскочит и тебя поленом по голове — трах! Он псих, ему все нипочем!

— Идиот! — еще больше разозлился Денис. — У тебя от водки уже мозги набекрень!

— Это я идиот? — взвился обычно флегматичный Вовик.

— А то нет? — ухмыльнулся Денис.

— Мальчики, не ссорьтесь! — попыталась успокоить их Люся.

Но Денис и Вовик ее не слушали; они продолжали обзывать друг друга последними словами, а затем полезли в драку. Лазарь схватил Дениса, а Василий — Вовика. Денис, бешено вращавший глазами, попробовал освободиться от насевшего сзади Лазаря, грозя убить «эту суку». Вовик даже не пытался вырваться из Васиного захвата, здраво рассудив, что в драке с Денисом у него шансов нет.

Утихомирившись, ребята решили выпить «мировую». Особенно на водку налегали Денис и Вовик, да и остальные ребята от них не слишком отставали. Люся была самой трезвой из них, хотя и выпила больше чем полбутылки вина.

У Дениса зазвонил мобильный телефон.

— Здесь есть связь! — обрадовалась Люся. — Утром все-таки позвоню Зине, чтобы она за меня не волновалась.

Денис с удивлением услышал в трубке голос своей бывшей возлюбленной Марты, с которой расстался еще год назад. По ее интонации он понял, что она хочет возобновить отношения. Разговор у костра затих, и в наступившей тишине телефонная беседа была хорошо слышна.

Денис поймал удивленно-встревоженный взгляд Люси и решил показать ей, что у него таких, как она, пруд пруди. Пусть знает: если продолжит ломаться, строить из себя недотрогу, ему есть кем ее заменить. Не сейчас, не здесь, а после. Когда он сообщил Люсе, что в палатке они будут ночевать только вдвоем, она стала возражать: «Неудобно. Что подумают обо мне твои друзья?» К тому же Денис заметил, что она украдкой бросает взгляды на Василия, который был симпатичнее и представительнее его. В разговоре с Мартой Денис нарочно вспоминал интимные моменты их встреч.

Если эта провинциалка Люся и дальше будет фокусничать, у него есть с кем весело провести время. В конце разговора Денис сказал, что с нетерпением ожидает встречи с Мартой. И только дав отбой и взглянув на лицо Люси, он понял, что совершил ошибку — вызвал у нее обратную реакцию.

— Позвонишь ей, когда приедешь? — повторила огорченная Люся. — Выходит, ты пригласил меня сюда, чтобы развлечься, а по приезде побежишь к другой? Я тебе доверилась, поехала с тобой... О каком доверии тут может идти речь?

— Все зависит от того, как ты будешь вести себя этой ночью, — нахально произнес Денис. — Если будешь умницей, мы продолжим наши встречи в Киеве. Марта — это пройденный этап, в ней нет ничего такого, что бы меня привлекало.

— Что ты имеешь в виду? Сейчас ты так высказался о Марте, а завтра то же самое скажешь обо мне?

— Да что ты строишь из себя недотрогу? У тебя же был дома парень, сама мне рассказывала!

— Тебе так важно со мной переспать? Зачем? А тебе интересно, что я думаю, что у меня на душе?

— Я материалист: вначале тело, душа потом!

— А я-то думала, что у нас с тобой совсем другие отношения! Если бы я знала, что ты *такой*, то не поехала бы с тобой сюда!

— Тоже мне принцесса! — окончательно разозлился Денис. — Корчишь из себя неизвестно что, а я ведь у тебя не первый!

— Да как ты... — Из глаз Люси брызнули слезы. — Я рассказала тебе *об этом*, думая, что ты мой друг!

— Так чего же ты сейчас передо мной святую невинность изображаешь? — Алкоголь бил Денису в голову, заставляя произносить обидные слова. — Зачем ты поехала с нами, если не за этим? Или тебе кто-то другой понравился? Выбери, я не в обиде! — Он с гнусной ухмылкой обвел рукой

мужскую компанию; его взгляд остановился на Васе. — Может, он? Или тот псих, который только что ушел?

Люся вскочила на ноги и сквозь слезы крикнула:

— Я думала, что у нас с тобой серьезные отношения, а ты... — Она задохнулась, не в силах подобрать слова. — Мразь! Настоящая мразь! А еще говорил, что любишь меня!

— Как ты меня назвала? — Разъяренный Денис тоже вскочил; казалось, если бы их не разделяло высокое пламя костра, он сейчас же бросился бы на девушку.

Лазарь ребром ладони ударил ему под колено, и Денис, не удержавшись, упал. В следующее мгновение он хотел накинуться на приятеля, но тут на нем повис Гена. Завязалась драка, к которой присоединился и Лазарь; приятели скрутили Дениса, заломив ему руки назад.

— Двое на одного! Сволочи вы, а не друзья! — рычал поверженный Денис.

— Попроси прощения у девушки! — потребовал Лазарь.

— У нее? Да она...

Тут Лазарь сильнее выкрутил ему руку и Денис завопил:

— Прости меня, Люся, я был не прав!

— Больше ни одного дурного слова Люсе не скажешь и будешь вести себя спокойно? — допытывался Лазарь. — Обещаешь?

— Отпусти! Больно-о! Обещаю!

Дениса отпустили. Он сердито покосился на приятелей. Люся чувствовала себя отвратительно — из-за выпитого и особенно из-за этого инцидента. Денис, которого она еще недавно считала подарком судьбы, оказался подлецом. Люся мысленно ругала себя за то, что согласилась на эту поездку в незнакомой компании. Права была Зина: надо вести себя осторожно и не верить парням, у которых на уме только одно: затянуть девушку в постель.

С Денисом Люся познакомилась на улице: он подошел к ней и пригласил выпить кофе в расположенной неподале-

ку кофейне. Парень произвел на нее очень хорошее впечатление — веселый, щедрый, осыпал ее комплиментами. Их отношения развивались стремительно: тем же вечером Денис и Люся пошли на дискотеку. Следующие два дня были похожи на сладкий сон. Куда только не ходила она с Денисом. Он был внимателен к ней, делал ей комплименты, пока не случилась эта поездка... Во всем виновата водка, он слишком много выпил, но, как говорится, что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. А она-то думала, что у них серьезные отношения! После всего происшедшего Люсе не хотелось его видеть. Пусть хоть сто раз попросит прощения! Хорошо, что товарищи Дениса оказались на высоте, а то неизвестно, чем могло бы все это закончиться...

Вокруг костра воцарилось молчание: недавний инцидент подпортил всем настроение. Каждый думал о своем. Да и выпито было слишком много.

— Пойду готовиться к ночной рыбалке, — нарушил наконец тишину Гена. Он обратился к Лазарю: — Ты со мной?

— Я пас! — развел руками тот. — Может, встану на утреннюю рыбалку, часов в пять, но не уверен.

— Пора нам баюшки-баю! — сказал Вовик. — Я в палатку!

— А я буду ночевать у костра, — решил Лазарь. — В одной палатке мы все не поместимся.

— Где же мне спать? — испуганно спросила Люся.

— В другой палатке. Будешь там одна. — Лазарь встал и провел девушку. — Не бойся, мы рядом. Если Денис ночью к тебе полезет, кричи, мы живо его утихомирим.

— Спасибо. — Люся взяла Лазаря за руку. — Ты настоящий друг.

Вдруг в ночной тишине зазвонили колокола; звук доносился со стороны реки: «Бом! Бом! Бом!» Каждый удар нарастал, звуча зловещим предупреждением.

— Погребальный звон... — вслух произнес Гена и почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Тот придурок говорил, что этот звон предвещает чью-то смерть! — воскликнул Вовик и глупо рассмеялся. — Может, он маньяк и выбрал кого-то из нас своей жертвой?

— Идиот! Что ты мелешь? — разозлился вернувшийся от палатки Лазарь.

— А что я? Я ничего! — Вовик ухмыльнулся. — Ты же сам все слышал.

— Не повторяй глупостей! Люди не умирают без причины, тем более от колокольного звона; он не убивает, наоборот, лечит.

— Откуда доносится звук? — спросил Вася, глядя в густую темноту, скрывающую развалины церкви. — Мы же были возле нее днем, и колоколов там не было!

— Наверное, этот придурок включает запись колокольного звона. Развлекается, хочет нас напугать, — предположил Лазарь.

Звон стих так же внезапно, как и начался. Снова воцарилась тишина. Ребятам уже не верилось, что они только что слышали этот звук. Денис со злостью глянул в сторону палатки, где ночевала в одиночестве Люся.

Лазарь, как и обещал, расположился у костра, Денис также не захотел идти в палатку и устроился с другой стороны костра. Пламя согревало его, алкоголь тоже дарил иллюзорное ощущение тепла. Денис не стал залезать в тесный спальник, а лег на него сверху. Любуясь вспыхивающими угольками догорающего костра, он не заметил, как уснул...

Денис проснулся среди ночи. Он продрог. Поднявшись, парень взял спальник и, волоча его за собой, подошел к палатке, где спала Люся. Денис легонько стукнул по брезентовой крыше. Наклонившись к расстегнутому входу, он тихо спросил, чтобы не разбудить Лазаря, который, забравшись в спальник с головой, спал у погасшего костра:

— Эй, принцесса на горошине, можно к тебе? Я замерз!

Денис прислушался. Из палатки не доносилось ни звука. Парень счел тишину и расстегнутый вход приглашением.

— Молчание — знак согласия! Я иду к тебе! — Он наклонился и залез в палатку. — Меня здесь ждут!

Девушки внутри не оказалось, видимо, она вышла, чтобы облегчиться. У Люси не было спальника, и она взяла из дому два одеяла: одно подстелила снизу, а вторым укрывалась. Замерзший Денис сразу же закутался в одеяло и, ожидая возвращения девушки, незаметно заснул.

Проснулся он от головной боли. Во рту было сухо. Денис приоткрыл глаза и увидел, что он в палатке по-прежнему один.

— Ага, гордая — не захотела спать со мной! — Парень вылез из-под одеяла и направился к выходу из палатки.

Снаружи было светло. Поднимающееся солнце слало на землю лучи. Денис передернул плечами от утренней прохлады. Он направился к погасшему костру, где рядом на покрывале валялись остатки их вечернего пиршества, а рядом, спрятавшись в спальнике с головой, спал Лазарь. Найдя начатую бутылку с минеральной водой, Денис жадно присосался к горлышку и пил до тех пор, пока не опустошил ее.

Тут напомнил о себе мочевого пузырь, и Денис пошел искать укромное местечко.

Когда упругая струйка ударила в землю, он почувствовал райское наслаждение. Денис повертел головой по сторонам и вдруг увидел, что в десятке шагов от него на земле лежит что-то большое. У парня сжалось сердце от плохого предчувствия. Он стал потихоньку приближаться, словно ожидал, что оттуда выскочит волк. Не доходя трех шагов, Денис замер на месте, не веря своим глазам.

На земле в огромной луже бордовой, еще не до конца загустевшей крови лежала навзничь Люся. Обрывки белой кофточки стали коричневыми от запекшейся крови, как и верхняя часть ее джинсов. Без пяти минут хирург, Денис даже без наружного осмотра понял, что девушке было нанесено несколько ударов, вызвавших такое обильное кровотечение по всей поверхности тела. Кто-то в звериной злобе кромсал ночью ее тело!

Голова Люси была повернута набок, рот широко открыт в немом крике, застывшие глаза, похожие на льдинки, слепо смотрели в сторону.

То, что девушка мертва, и уже давно, не вызывало ни малейших сомнений. Денис тупо смотрел на растерзанное тело. Его мозги еще оставались во власти алкогольного опьянения. Они сонно ворочались и не могли подсказать ему, как поступить. Единственное, что понимал Денис: смерть Люси грозит ему огромными неприятностями. Он громко выругался и поплелся назад, к лагерю, где царило сонное безмолвие.

Денис никак не мог решить, что же ему делать. Залезть в палатку и прикинуться спящим? Пусть кто-то другой найдет тело девушки, а он спал и ничего не видел и не знает... Но даже в полупьяном состоянии Денис понимал, что будет подозреваемым номер один: это он пригласил сюда Люсю, это у него произошла с ней ссора у костра... Поэтому, подойдя к палатке, где спали ребята, парень со злостью стукнул по ней ладонью и заорал:

— Подъем! Бегом вставайте!

— От тебя покоя нет — дай поспать! — послышался сонный голос Гены. — Вчера бучу учинил, сегодня — тарарам!

— Немедленно вылезайте! Люсю убили! — И Денис неожиданно для себя громко зарыдал, размазывая слезы по лицу.

Ему вдруг стало жаль девушку, которая еще несколько часов тому назад была живой и желанной.

Из палатки показались Гена и Вася, а следом за ними — Вовик. Его лицо опухло, глаза превратились в щелки.

— Что случилось? — Геннадий настороженно смотрел на Дениса, и тот дрожащей рукой указал в ту сторону, где нашел тело девушки:

— Она там!

Гена с Вовиком разбудили Лазаря, и все вместе направились следом за Денисом, который уже немного пришел в себя.

Вид окровавленного тела потряс их. Денис испуганно суетился.

— Ближе не подходите, чтобы не уничтожить следов! — предупреждал он друзей.

Вася сердито схватил его за ворот рубашки:

— Твоя работа? Зачем тебе понадобилось ее убивать?

Денис вырвался из его рук и отступил на шаг, обеда приятелей испуганным взглядом:

— Вы что, рехнулись?! Я ее пальцем не трогал!

— Вчера ты чуть не набросился на нее! — напомнил Вовик.

— Где ты спал? — потребовал ответа Лазарь.

— Я? У костра! — Денис вспомнил, что его спальник остался в той палатке, где ночевала Люся, и мысленно выругал себя за то, что не догадался его оттуда вытащить.

— Хочешь сказать, что вел себя этой ночью как ангел? — продолжал наступать на него Вася. — Если это сделал не ты, тогда кто?

— Ее мог убить придурок, который вчера вечером подходил к нашему костру, — высказал предположение Вовик.

— Хоть я и стоматолог, а не юрист, скажу одно: все мы будем под подозрением у следователя, — произнес Гена. — Надо найти этого незнакомца, иначе неприятностей нам не избежать. Я не верю, что Денис мог так поиздеваться над Люсей. Да, он дурак, когда напьется, но не до такой же степени! К тому же вы видели ее раны — это мог сделать только псих!

— Точно! А вчерашний незнакомец и смахивал на психа! — поддержал друга Лазарь. — Недаром он рассказал нам про погребальный звон, который мы потом слышали. Наверное, он действительно маньяк и подошел к нашему костру, выискивая жертву.

— Если бы Люся спала в палатке не одна, этого не случилось бы, — со вздохом произнес Вовик. — Надо бы накрыть ее чем-нибудь, нехорошо, что она так лежит.

— Даже близко к ней не подходи! — Денис уже полностью овладел собой. — Иначе затопчешь следы.

Они обошли весь берег, но не нашли ни следов незнакомца, ни лодки, на которой он мог добраться до острова. Тогда ребята решили устроить совещание. Председательствовал на нем Лазарь. Он изложил свою версию:

— Я думаю, что Люся по неизвестной нам причине, скорее всего по нужде, вышла из палатки. Снаружи ее поджидал убийца. Он напал на девушку сзади и, применив удушающий прием, чтобы она не смогла закричать, оттащил ее подальше. Возможно, Люся была без сознания. Затем он ударил ее ножом. По-видимому, первый же удар был смертельным, поэтому она и не закричала.

— Как все было, выяснять будет следователь, — угрюмо произнес Гена. — Что нам делать сейчас? Немедленно ехать в ближайший населенный пункт и вызывать полицию?

— Выходит, так, — согласился Лазарь.

— Так-то оно так, — начал Денис. — Но тогда каждый из нас окажется под подозрением!

— И подозреваемым номер один будешь ты, — уточнил Вася.

— Глубоко ошибаешься, — возразил Денис, который за это время успел успокоиться и собраться с мыслями. — Мой папа адвокат. Он сделает все, чтобы меня это задело как можно меньше. Тем более что я Люсю точно не убивал.

— Ну ты и мразь! — вскипел Вася. — Права была вчера эта девчонка! А то, что ты невиновен, это еще бабушка надвое сказала! Ты привел Люсю с собой, поссорился с ней вчера вечером, ночевал отдельно и вполне мог на нее напасть. Мы с Вовиком всю ночь спали в палатке. У нас алиби!

— Вы даже по нужде не выходили? После того как столько выпили? — ехидно поинтересовался Денис. — Или вы вместе выходили и заходили? Ваше алиби курам на смех. Ни у кого из нас нет стопроцентного доказательства собственной невиновности. Гена ушел ловить рыбу и лишь потом

вернулся в палатку. Лазарь вместе со мной спал у костра. Я не следил за ним, а он — за мной, поэтому каждый из нас мог незаметно отлучиться. Вася и Вовик также не следили друг за другом, поэтому каждый из них теоретически мог это сделать.

— Ты и меня записал в убийцы? — Вася разозлился и сжал кулаки, но Денис, не обращая на него внимания, продолжал:

— Что будет, когда придет следователь? Думаете, он начнет искать мифического незнакомца, устроившего погребальный звон, когда тут столько подозреваемых, только руку протяни? Скорее всего, все решит случай! Кого-то из нас выберут козлом отпущения и повесят на него всех собак. А когда начнется ярмарка возможностей повлиять — не на следствие, а на людей, которые его ведут, — как думаете, кто победит? — Денис обвел победоносным взглядом окруживших его ребят, помрачневших еще больше.

— Похоже, мы влипли! — нарушил тягостное молчание Вовик. — Будем тянуть спички, чтобы решить, кого сделать козлом отпущения?

— Люся сама вышла из палатки, — сказал Гена, — убийца ее оттуда не вытягивал, иначе девушка закричала бы. Выходит, ее позвал человек, которому она доверяла, а не незнакомец, подсевший к нам у костра? Значит, убийца среди нас?

— Да в кусты она пошла, там он ее и настиг! — насмешливо произнес Денис, чувствувавший себя все увереннее.

Остальные понимали, почему он так себя ведет. Отец Дениса, преуспевающий адвокат, вел уголовные дела и имел обширные связи в этой сфере, в отличие от их родителей. Ближайшее будущее казалось парням довольно мрачным; оно могло перечеркнуть их планы жирной черной чертой. Жалость к погибшей девушке испарилась; теперь они жалели себя, мысленно проклиная эту «увеселительную» поездку вместе с Денисом, захватившим с собой Люсю.

— Все из-за этой мрази! — Вася с ненавистью глянул на Дениса. — Теперь он ходит гоголем, а нам за него отдуваться.

— Ребятухи! Чем позже мы сообщим в милицию об убийстве, тем больше вызовем подозрений, — напомнил Денис.

— Мы поступим иначе, — решительно произнес Лазарь. — Я уверен, что никто из нашей компании не убивал Люсю, но знаю, пусть только понаслышке, о методах милиции и о том, что хороших сыщиков значительно меньше, чем фильмов о них. Никто из нас не хочет отдуваться за настоящего убийцу.

— Что же ты предлагаешь? — Гена настороженно глянул на приятеля.

— Нет тела — нет уголовного дела! — сказал, словно отрубил, Лазарь.

— Вы совсем спятили! — вскочил Денис. — Люси хватятся и выйдут на меня! Не-ет, на это я не подписывался!

— Не выйдут. Люся сказала, что, когда вы с ней познакомились, ее подруги уже не было в Киеве. Занятия в университете закончились, ей не с кем было общаться.

— Точно! — подтвердил Вовик. — Она говорила об этом в лодке.

— Делайте что хотите, а я поступаю, как считаю нужным, — высокомерно произнес Денис.

— Не поступишь, — веско возразил ему Лазарь. — Потому что *это* предложение внес ты и уговаривал *нас*, чтобы мы его приняли. Запугал нас своим папашей-адвокатом, мы и поддались. Это подтвердит каждый из нас. Правда? — Лазарь обвел приятелей цепким взглядом.

— Да, — поддержал его Гена.

— Сначала валялся у нас в ногах, а потом стал запугивать, — торжествующе произнес Вася и сплюнул Денису под ноги.

— Я — за! — кивнул Вовик. — Не хватало еще из-за этого идиота испортить себе жизнь!

— Вы что, в самом деле так поступите? — запинаясь, спросил Денис.

Он с ужасом вспомнил, что его спальник до сих пор в той палатке, где ночевала Люся.

— Можешь не сомневаться! — подтвердил Вася.

— У тебя один выход — быть вместе с нами, иначе мы все дадим свидетельские показания против тебя, — твердо произнес Лазарь.

— Хорошо, я с вами, — угрюмо согласился Денис. — Что будем делать?

— Надо обыскать все вокруг, чтобы здесь не осталось ни одной Люсиной вещи. Все, что найдем, сожжем, а тело утопим посредине реки, прицепив к нему рюкзак, нагруженный камнями.

— Где тут камни возьмешь? — спросил Денис, показав на песчаный берег.

— Напротив церкви лежит гора щебня. Видимо, его завезли баржей, чтобы что-то построить, — подсказал Гена.

— Молодец! — похвалил Лазарь приятеля за наблюдательность. — Мы с Вовиком сгоняем за щебнем, а вы тут пока займитесь Люсиными вещами — сожгите их! Не будем терять время, а то сюда еще каких-нибудь лодочников принесет!

Через час, уничтожив все, что могло бы напомнить о Люсе, ребята стали сворачивать лагерь. Все это проделывалось в тишине, словно парни, не сговариваясь, приняли обет молчания. Каждый собрал в рюкзак свои вещи, которые с вечера были сложены у палатки.

Гена, после вчерашней выпивки по-прежнему страдавший от головной боли, открыл свой рюкзак, собираясь засунуть туда спальник, и вдруг обнаружил там предмет, от которого у парня нервно затряслись руки. Боязливо глянув по сторонам и убедившись, что никто за ним не наблюдает, он сунул руку в рюкзак, не веря своим глазам.

Ошибки быть не могло: это был тот самый странный кинжал, привезенный Васей, только сейчас он был перепачкан кровью! Внутри у Гены все похолодело. Нож, которым убили Люсю, лежал у него в рюкзаке, и надо молчать об этом, иначе его тут же обвинят в убийстве, с облегчением переложив ответственность за случившееся на него!

В том, что его приятели именно так и поступят, Гена не сомневался; по крайней мере, Денис и Лазарь не задумаются ни на минуту. Зажмурив на мгновение глаза, Гена снова открыл рюкзак и увидел, что на кинжале не кровь, а соус из пачки — вчера он забыл ее вытащить, и острое лезвие разрезало ее. У парня отлегло от сердца. Ночью Гена отправился ловить рыбу и отключился на берегу в спальнике. Утром он плохо помнил события прошлой ночи, но был уверен, что Люсю не убивал. Или хотел быть в этом уверен... Геннадий напряг память, и у него перед глазами замелькали картинки...

Моторная лодка отъехала от острова и направилась на середину искусственного водохранилища. Парни были молчаливы и напряжены. Они старались не смотреть на дно лодки, где, прикрытое дерматиновым чехлом, лежало полуобнаженное тело Люси с надетым на него рюкзаком, наполненным до предела щебнем.

Лазарь перевел мотор на холостой ход и оглянулся по сторонам. Вокруг никого не было, до берега было довольно далеко. Даже если кто-то наблюдает за ними в бинокль...

— Здесь самое подходящее место — старое, довольно глубокое русло Днепра.

Откинув чехол, Денис, Лазарь, Гена, Вася и Вовик подняли тело девушки с тяжелым рюкзаком. Перевалившись через борт, оно ушло под воду. Всего несколько мгновений было видно, как Люся, словно ожив, машет руками, как будто пытается всплыть на поверхность, а затем она исчезла в непроглядной зеленой толще воды.

— Ее сон оказался вещим, — произнес Денис.

— А теперь поклянемся, — сказал Лазарь, — что никогда никому не расскажем о том, что тут произошло.

— Клянемся! — Пять голосов слились в один.

Уже перед въездом в Киев Вася вспомнил о кинжале, но не стал спрашивать о нем у приятелей: он вдруг представил это оружие в руке убийцы.

Содержание

Пролог. Лето 2005 года. Каневское водохранилище	5
Часть 1. Десять лет спустя. Киев. «Союз пяти П».....	33
Часть 2. Детектив Оксана Прохоренко. Расследование	114
Часть 3. Не будите спящую собаку. Зина Петренко.....	257

Літературно-художнє видання

ПОНОМАРЕНКО Сергій

Фатальний подзвін

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 25.04.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Агно Про». Ум. друк. арк. 17,64. Наклад 11 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а, Е-mail: cop@bookclub.ua

Відручовано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

ПОНОМАРЕНКО Сергей

Роковой звон

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *Е. В. Пунько*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 25.04.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнітура «Агно Про». Усл. печ. л. 17,64. Тираж 11 000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а, Е-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНІСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Компанія молоді вирушає річкою до старої затопленої церкви. Уночі на березі лунає моторошний похвальний подзвін, що пробирає жахом до кісток. А вранці молоді люди знаходять неподалік труп дівчини. Побоюючись, що їх звинуватять у вбивстві, вони вирішують утопити тіло в річці.

Минає десять років. Раптово всім по черзі учасникам тієї страшної прогулянки надходять телефонні дзвінки на мобільні телефони — чути подзвін. Кожен, хто отримав такий дзвінок, гине від нещасного випадку... Наче фантом з потойбіччя, хтось забирає їхні життя. До розслідування береться приватний детектив Оксана, яка скоро розуміє, що і її життя під загрозою.

Пономаренко С.

П56 Роковой звон : роман / Сергей Пономаренко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 336 с.

ISBN 978-617-12-5770-2

Компанія молоді вирушає по річці до старої затопленої церкви. Ночью на берегу раздаётся жуткий, пробирающий ужасом до костей погребальный колокольный звон. А утром молодые люди обнаруживают неподалеку труп девушки. Опасаясь, что их обвинят в убийстве, они решают утопить тело в реке.

Проходит десять лет. Неожиданно всем по очереди участникам той страшной вылазки поступают звонки на мобильные телефоны — слышится колокольный звон. Каждый получивший такой звонок погибает от несчастного случая... Словно фантом из потустороннего мира, кто-то забирает их жизни. За расследование берётся частный детектив Оксана, которая вскоре понимает, что и её жизнь под угрозой...

УДК 821.161.1(477)

Покинутый хутор Малая Бугаевка издавна считался местом нехорошим. Люди старались обходить его стороной, окрестив «Бугайским треугольником». Здесь происходят странные вещи: время то замедляется, то ускоряется. Тот, кто по неосторожности забредает в это место, бесследно исчезает. Но именно сюда стремится попасть Виль. Его попутчицей становится таинственная девушка Инга, потомственная мольфарка. В Бугайском треугольнике покончил с собой ее друг Константин. Но Инга знает, что он просто слишком близко подобрался к разгадке тайны. Теперь мольфарка и Виль должны закончить начатое им. И у них есть только одна попытка ...

Начало XX века. В Чернигове исчезают молодые люди, а их тела находят обескровленными. От хирурга Куроедова молодой врач Владимир Шульженко узнает древнюю легенду о черниговском упыре, обозном Дунине-Борковском. Тогда, пару веков назад, город был повержен в панику и ужас. Что, если история повторяется? Но следователь Катасонов не верит в мистику. Тогда Владимир начинает собственное расследование. Он подозревает, что и сам следователь не так честен, как кажется. А тем временем появляются новые жертвы. Монстр из преданий снова вышел на охоту. Или же кто-то реальный прячется за маской упыря ...

В старом доме Вадим находит старинное зеркало и пачку фотографий. На фото — девушка, Анна Ступачевская, которую жестоко убили сто лет назад. Убийца девушки покончил жизнь самоубийством напротив того самого зеркала, в доме Анны. Марина, хорошая знакомая Вадима, верит, что зеркало проклято и приносит несчастье своему обладателю. С Вадимом начинаются странные события. Он сомневается в проклятии до тех пор, пока бездыханное тело Марины не находят в парке, в котором когда-то была убита Анна. Тогда ему становится по-настоящему страшно. Но что, если убийца — не призрак из прошлого, а реальный человек? Тот, кто хорошо знал Марину...

